

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АКПИ15-1051

Р Е Ш Е Н И Е ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г. Москва

13 октября 2015 г.

Верховный Суд Российской Федерации в составе
судьи Верховного Суда
Российской Федерации Иваненко Ю.Г.
при секретаре Полагаевой К.А.
с участием прокурора Степановой Л.Е.,

рассмотрев в открытом судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению Чепусова Б. [] И. [] о признании недействующим абзаца пятого подпункта 74.4 Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по выдаче справок о наличии (отсутствии) судимости и (или) факта уголовного преследования либо о прекращении уголовного преследования, утверждённого приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 7 ноября 2011 г. № 1121,

установил:

приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее – МВД России) от 7 ноября 2011 г. № 1121 утверждён Административный регламент Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по выдаче справок о наличии (отсутствии) судимости и (или) факта уголовного преследования либо о прекращении уголовного преследования (далее – Административный регламент). Нормативный правовой акт 5 декабря 2011 г. зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации (далее – Минюст России), регистрационный номер 22509, опубликован 11 января 2012 г. в «Российской газете».

Абзацем пятым подпункта 74.4 Административного регламента, действующим в редакции приказа МВД России от 5 мая 2014 г. № 398 «О внесении изменений в Административный регламент Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по выдаче справок о наличии (отсутствии) судимости и (или) факта уголовного преследования либо о прекращении уголовного преследования, утверждённый приказом МВД России от 7 ноября 2011 г. № 1121», зарегистрированного 28 июля 2014 г. в Минюсте России, регистрационный номер 33314, и опубликованного 19 августа 2014 г. в «Российской газете», предусмотрено, что в справке о наличии (отсутствии) судимости в графе «имеются (не имеются) сведения о факте уголовного преследования либо о прекращении уголовного преследования на территории Российской Федерации» указываются: дата возбуждения уголовного дела, наименование органа, принявшего решение, пункт, часть, статья уголовного закона, дата и основание прекращения уголовного преследования, при наличии сведений о факте уголовного преследования либо о прекращении уголовного преследования в связи с изменением обстановки.

Чепусов Б.И. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с административным иском о признании недействующим абзаца пятого подпункта 74.4 (по тексту заявления – пункта 74.4) Административного регламента, ссылаясь на то, что оспариваемое нормативное положение нарушает его право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию, право на уважение личной жизни, в том числе препятствует ему быть усыновителем и опекуном, осуществлять предпринимательскую деятельность в сфере образования, воспитания, развития несовершеннолетних, а также нарушает принцип законности обработки персональных данных и их актуальности. Своё требование мотивировал тем, что 14 июля 2000 г. в отношении его было возбуждено уголовное дело по статье 119, части первой статьи 130, статье 116 Уголовного кодекса Российской Федерации, которое было прекращено 7 августа 2000 г. в соответствии со статьёй 6 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с изменением обстановки. В действующем в настоящее время уголовно-процессуальном законодательстве такое основание для прекращения уголовного дела отсутствует, но МВД России, обрабатывая его персональные данные при предоставлении государственной услуги по выдаче справки о наличии (отсутствии) судимости, не удаляет из банка данных сведения о прекращении в отношении его уголовного преследования. По мнению административного истца, оспариваемый абзац противоречит части 1 и части 6 статьи 5 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных», части 3 статьи 17 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», статьям 24–28¹ Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, статье 5 Конвенции Совета Европы о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных от 28 января 1981 г.

В письменных возражениях на административный иск МВД России и Минюст России указали, что оспариваемое нормативное положение издано уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, законодательству Российской Федерации, а также ратифицированной Российской Федерацией Конвенции Совета Европы о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных от 28 января 1981 года не противоречит, права и свободы административного истца не нарушает.

Чепусов Б.И. не явился в судебное заседание, о котором извещён надлежащим образом, его представитель требование поддержал.

Обсудив доводы административного истца, выслушав объяснения его представителя Пимонова В.А., возражения представителей МВД России Марьяна Г.В. и Мухина О.В., представителей Минюста России Журавлева Н.С. и Касаткиной Л.Ю., проверив оспариваемое нормативное положение на соответствие нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, заслушав заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Степановой Л.Е., полагавшей необходимым отказать в удовлетворении заявленного требования, Верховный Суд Российской Федерации находит административное исковое заявление не подлежащим удовлетворению.

Согласно Положению о Министерстве внутренних дел Российской Федерации, утверждённому Указом Президента Российской Федерации от 1 марта 2011 г. № 248, МВД России является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере внутренних дел, руководство деятельностью которого осуществляет Президент Российской Федерации (пункты 1, 5).

Реализуя свои полномочия в установленной сфере деятельности, МВД России в соответствии со статьёй 12 Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг», с пунктом 4 Правил разработки и утверждения административных регламентов предоставления государственных услуг, утверждённых постановлением Правительства Российской Федерации от 16 мая 2011 г. № 373, утвердило оспариваемый в части Административный регламент.

Составной частью единой централизованной системы федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел является полиция, которая имеет право обрабатывать данные о гражданах, необходимые для выполнения возложенных на неё обязанностей, с последующим внесением полученной информации в банки данных о гражданах, формирование и ведение банков данных осуществляются в соответствии с требованиями, установленными законодательством Российской Федерации (часть 1 статьи 4, части 1, 2 статьи 17 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (далее – Федеральный закон № 3-ФЗ).

Исходя из положений части 1 статьи 3 указанного федерального закона правовую основу деятельности полиции составляют Конституция Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации, федеральные конституционные законы, федеральные законы, нормативные правовые акты Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, а также нормативные правовые акты МВД России.

В силу статьи 65 Трудового кодекса Российской Федерации при заключении трудового договора лицо, поступающее на работу, предъявляет работодателю, кроме прочего, справку о наличии (отсутствии) судимости и (или) факта уголовного преследования либо о прекращении уголовного преследования по реабилитирующим основаниям, выданную в порядке и по форме, которые устанавливаются федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере внутренних дел, – при поступлении на работу, связанную с деятельностью, к осуществлению которой в соответствии с названным кодексом, иным федеральным законом не допускаются лица, имеющие или имевшие судимость, подвергающиеся или подвергавшиеся уголовному преследованию.

Таким образом, с учётом правовой основы деятельности и в целях выполнения установленных требований приведённой статьи полиция обязана осуществлять обработку персональных данных граждан, связанных с фактами уголовного преследования, которое, по смыслу положений главы 3 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, осуществляется в отношении лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступления.

Частью 3 статьи 17 Федерального закона № 3-ФЗ, введённого в действие с 1 марта 2011 г., установлено, что внесению в банки данных подлежит информация в том числе о лицах, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступления.

Определяя с указанной даты перечень лиц, информация о которых подлежит внесению в банки данных полицией, федеральный законодатель в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, для противодействия преступности, охраны общественного порядка, собственности и для обеспечения общественной безопасности (часть 1 статьи 1 Федерального закона № 3-ФЗ) обеспечил и необходимую преемственность криминалистической регистрации, включая возможность использования сформированных до 1 марта 2011 г. банков учёта лиц, предметов и фактов, соответствующих им информационных ресурсов, ведение которых осуществлялось на основании предшествующего правового регулирования, в том числе по нормам Закона Российской Федерации от 18 апреля 1991 г. № 1026-I «О милиции».

Так, согласно пункту 33 части 1 статьи 13 Федерального закона № 3-ФЗ полиции для выполнения возложенных на неё обязанностей предоставлено право использовать в деятельности информационные системы, формировать,

вести и использовать банки данных оперативно-справочной, криминалистической, экспертно-криминалистической, розыскной и иной информации о лицах, предметах и фактах; использовать банки данных других государственных органов и организаций, в том числе персональные данные граждан, если федеральным законом не установлено иное.

Более того, полиции предписано обеспечивать защиту информации, содержащейся в банках данных, от неправомерного и случайного доступа, уничтожения, копирования, распространения и иных неправомерных действий (часть 4 статьи 17 Федерального закона № 3-ФЗ). Обязанность защиты таких данных, включая принятие для этого правовых, организационных и технических мер, установлена и частью 1 статьи 19 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных», частью 1 статьи 16 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», а также Требованиями к защите персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных, утверждёнными постановлением Правительства Российской Федерации от 1 ноября 2012 г. № 1119.

В соответствии со статьёй 6 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР (в редакции Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 160-ФЗ), на которую указывает административный истец, допускалось прекращение уголовного дела в отношении лица, которое впервые совершило преступление небольшой или средней тяжести, вследствие изменения обстановки, когда это лицо или совершённое им деяние перестали быть общественно опасными.

Вместе с тем изменение уголовно-процессуального и уголовного законодательства Российской Федерации, не предусматривающего в настоящее время названного выше правового основания для прекращения уголовного дела и соответствующего уголовного преследования в отношении конкретного гражданина, не означает, что информация о таких лицах и фактах уголовного преследования подлежит уничтожению.

Согласно части 8 статьи 17 Федерального закона № 3-ФЗ персональные данные, содержащиеся в банках данных, подлежат уничтожению по достижении целей обработки или в случае утраты необходимости в достижении этих целей.

Необходимость обработки подобных персональных данных граждан, связанных с фактами уголовного преследования, обусловлена положениями статьи 65 Трудового кодекса Российской Федерации и корреспондирующей статьёй 331 этого же кодекса, абзацем третьим части второй которой предусмотрено, что к педагогической деятельности не допускаются лица, подвергавшиеся уголовному преследованию (за исключением лиц, уголовное преследование в отношении которых прекращено по реабилитирующим основаниям) за преступления против жизни и здоровья, свободы, чести и достоинства личности (за исключением незаконной госпитализации в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, и клеветы), половой неприкосновенности и половой

свободы личности, против семьи и несовершеннолетних, здоровья населения и общественной нравственности, основ конституционного строя и безопасности государства, мира и безопасности человечества, а также против общественной безопасности, за исключением случаев, предусмотренных частью третьей данной статьи.

В силу положений подпункта «к» пункта 1 статьи 22¹ Федерального закона от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» МВД России обязано выдавать физическому лицу, регистрируемому в качестве индивидуального предпринимателя, справку о наличии (отсутствии) судимости и (или) факта уголовного преследования либо о прекращении уголовного преследования по реабилитирующим основаниям, если данное физическое лицо намерено осуществлять определённые виды предпринимательской деятельности в сфере образования, воспитания, развития несовершеннолетних, организации их отдыха и оздоровления, медицинского обеспечения, социальной защиты и социального обслуживания, в сфере детско-юношеского спорта, культуры и искусства с участием несовершеннолетних, перечень которых утверждается Правительством Российской Федерации. Указанный документ представляется МВД России по межведомственному запросу регистрирующего органа в порядке и сроки, которые установлены Правилами представления в регистрирующий орган иными государственными органами сведений в электронной форме, необходимых для осуществления государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, а также для ведения единых государственных реестров юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, утверждёнными постановлением Правительством Российской Федерации от 22 декабря 2011 г. № 1092.

Вопреки утверждениям административного истца указание в справке сведений о факте прекращения уголовного преследования на территории Российской Федерации в том числе в связи с изменением обстановки, решение о котором, согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в постановлении от 28 октября 1996 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности статьи 6 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина О.В. Сушкова», не означало установления виновности лица в совершении преступления, не противоречит действующему законодательству и само по себе не ограничивает право на труд и (или) осуществление предпринимательской деятельности.

Такая справка направлена на реализацию отдельных положений Трудового кодекса Российской Федерации, Федерального закона от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», непосредственно предусматривающих ограничения определённого вида трудовой и предпринимательской деятельности, к которой в соответствии с действующим законодательством не допускаются лица, имеющие или имевшие судимость, подвергающиеся или подвергавшиеся уголовному преследованию.

При этом решение об отказе в допуске к трудовой или предпринимательской деятельности, в том числе не учитывающее новый уголовный закон, устранивший или смягчающий уголовную ответственность, или изменения уголовно-процессуального законодательства, во всех случаях принимается работодателем либо иным органом, осуществляющим допуск указанных лиц к трудовой или предпринимательской деятельности определённого вида, и может быть оспорено в судебном порядке.

Наличие в справке информации о факте прекращения уголовного преследования по основаниям, которые на момент решения вопроса о приёме на работу либо регистрации в качестве индивидуального предпринимателя не предусмотрены действующим уголовно-процессуальным законом, само по себе не влечёт неблагоприятных последствий.

Следовательно, МВД России осуществляет лишь обработку персональных данных в виде совершения действий по предоставлению имеющейся в банке данных информации о факте прекращения уголовного преследования и не принимает решение о допуске к трудовой или предпринимательской деятельности, непосредственно определяющее правовые последствия, связанные с наличием такого факта.

По аналогичным мотивам оспариваемое нормативное положение не может рассматриваться и в качестве предписания, ограничивающего право гражданина быть усыновителем и опекуном (попечителем), соответствующие запреты для реализации которого в рассматриваемом случае установлены подпунктом 9 пункта 1 статьи 127, абзацем третьим пункта 1 статьи 146 Семейного кодекса Российской Федерации. При этом усыновление производится судом (статья 125 Семейного кодекса Российской Федерации), опекун или попечитель назначается органом опеки и попечительства (статья 11 Федерального закона от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве»).

Анализ федерального законодательства позволяет сделать вывод, что обработка персональных данных, содержащих информацию о лицах, подвергавшихся уголовному преследованию, включая их хранение для определённых и законных целей, осуществляется на законной и справедливой основе, обеспечивает точность персональных данных, их достаточность, актуальность по отношению к целям обработки персональных данных, поэтому соответствует принципам, закреплённым статьёй 5 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных», статьёй 5 Конвенции Совета Европы о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных от 28 января 1981 г., ратифицированной Федеральным законом от 19 декабря 2005 г. № 160-ФЗ, а также требованиям части 7 статьи 17 Федерального закона № 3-ФЗ.

Оспариваемое нормативное положение не регулирует отношения, связанные с отказом в возбуждении уголовного дела, прекращением уголовного дела и уголовного преследования, поэтому не может противоречить статьям 24–28¹ Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Иных

федеральных законов и других нормативных правовых актов большей юридической силы, которым оно не соответствует, также не имеется.

Ввиду изложенного Административный регламент в оспариваемой части действующему федеральному законодательству не противоречит и прав, свобод и законных интересов административного истца в указанных им аспектах не нарушает.

Руководствуясь статьями 175–180, 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации

решил:

в удовлетворении административного искового заявления Чепусова Б. [REDACTED] И. [REDACTED] о признании недействующим абзаца пятого подпункта 74.4 Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по выдаче справок о наличии (отсутствии) судимости и (или) факта уголовного преследования либо о прекращении уголовного преследования, утверждённого приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 7 ноября 2011 г. № 1121, отказать.

Решение может быть обжаловано в Апелляционную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в течение месяца со дня его принятия в окончательной форме.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

Ю.Г. Иваненко